

экономические, геополитические, национально-культурные.

В этой связи, исходя из оценки имеющего исторического опыта и проявления современных политико-экономических тенденций, не без оснований можно утверждать, что интеграционные процессы будут нарастать и на постсоветском пространстве. В данном случае также могут прослеживаться несколько уровней интеграции. На настоящий момент локомотивом интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых государств выступают Российская Федерация и Республика Беларусь. Это вполне объяснимо, поскольку у названных государств наиболее оптимальные возможности объединения в силу этнического родства, общей истории, близости культурно-цивилизационных основ, множественности совпадений в сфере ментальности и национальной самоидентификации. Именно объединяющие процессы данных государств призваны создать ядро последующей интеграции других стран-участниц СНГ в более спаянное сообщество.

Кроме того, более тесное взаимодействие стран в рамках Содружества Независимых Государств должно осуществляться с учетом не только позитивного, но и негативного опыта объединения, с учетом тех издержек, которые привели в свое время к распаду и Российской империи, и Советского Союза. Необходимо избавляться от политики доминирования какого-либо государства в осуществлении глубоких партнерских отношений, идеологического диктата, «железного занавеса».

Только полный паритет и взаимный учет национальных интересов должен стать основой нового жизнеспособного интегрированного пространства, которое позволит усилить позиции каждой страны, входящей в его состав. Это усиление позиций объективно необходимо всем выделившимся из СССР суверенным государствам в целях сохранения и укрепления своего суверенитета, в том числе, конечно, оно необходимо и Российской Федерации.

Без развития интегративных процессов данное усиление оказывается практически невозможным, нивелируется способность преодолевать разъединяющие центробежные силы и возникающие национальные конфликты, строить экономически развитые и подлинно демократические государства. Интеграционные процессы, помимо того, отвечают вызовам времени и национальным запросам, стремлению государств и их народов к постоянному поступательному развитию во всех сферах общественной жизни.

О ТВОРЧЕСКОМ ПРАВОСОЗНАНИИ

О.П. Михайлова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Категория «творчество» в настоящее время является одной из наиболее исследованных концептуальных научных единиц. Она достаточно широко применяется для анализа различных сфер человеческой деятельности: науки, искусства, педагогики. Однако данная категория крайне редко используется при изучении такого важнейшего социального феномена как правосознание. Сложившееся положение дел во многом можно объяснить широко распространенным мнением о том, что как правосознание, так и вся правовая деятельность в целом должна носить формально строгий характер, а творчество может применяться лишь в качестве некоторого вторичного вспомогательного средства.

На наш взгляд, указанная точка зрения неадекватно выражает саму метафизическую сущность правосознания. Подвергнув ее всесторонней критике, выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин пришел к выводу о том, что важнейшей основой любого здорового правосознания является творческое состояние челове-

ческой души. «Оно, – по его мнению, – принимает действующие законы не для того, чтобы формально проводить их в жизнь, превращая правопорядок в мертвую бюрократическую работу, в сухое педантство, в явную несправедливость; но для того, чтобы оживлять отвлеченные формулы закона из той духовной глубины, где живет чувство права, человечность и любовь. Здоровое правосознание творит право не только тогда, когда изобретает новые, лучшие законы, но и тогда, когда применяет действующие законы к живым отношениям людей».

Отметим, что еще в Древнем Риме при сохраняющихся приоритетах чисто формальной стороны законодательства, существовало такое понимание сущности права, которое во многом аналогично пониманию И.А. Ильина. *Jus est ars boni et aequi* (Право – это искусство добра и справедливости) – этими словами в античные времена римляне выражали свое отношение к праву. Таким образом, творческое правосознание служит тем основополагающим механизмом, с помощью которого в правовой сфере достигается органически целостное единство феноменологической внешней формы и метафизической сущности правовых норм. По мнению российского ученого Б.А. Кистяковского, последние, хотя и во многом детерминируют внешнее поведение человека, «сами не являются чем-то внешним, так как они живут прежде всего в нашем сознании и являются такими же внутренними элементами нашего духа, как и этические нормы. Только будучи выраженными в статьях законов или примененными в жизни, они приобретают и внешнее существование».

Конечно, само понимание справедливости имеет ярко выраженный темпорально-этнический характер, то есть существенно отличается в рамках различных конкретно-исторических эпох существования народов. Вот почему в сфере правосознания творчество всегда носит ситуативный характер. В наиболее ярком виде в правоведческой практике данная ситуативность проявляется в процессе интерпретации таких юридических терминов, которые по самой своей сущности носят достаточно расплывчатый семантический характер (например, к ним можно отнести широко применяемый в трудовом законодательстве термин «дискриминация»).

Субъективность такого основания правосознания как справедливость во многом компенсируется влиянием другого основания, о котором говорил И.А. Ильин, – любви. Многие выдающиеся мыслители указывали на реальность закона любви, как основы жизни практически всех людей. Так, например, ирландский католический философ К.С. Льюис называл его «естественным законом человеческой природы». «Человек, – полагал он, – не может не подчиняться тем законам, которые он разделяет с другими телами и организмами. Но тот закон, который присущ только человеческой природе и который не распространяется на животных, растения или на неорганические тела, – такой закон человек может нарушить по своему выбору. Этот закон называли «естественным», потому что люди думают, что каждый человек знает его инстинктивно и поэтому никого не надо учить ему».

Отмеченное нами понимание закона любви позволяет рассматривать ее в качестве важнейшего объективного элемента социо-онтологического бытия личности. Конечно, в такой сфере человеческой жизнедеятельности как наука, творчество напрямую не зависит от деятельности данного закона. Ученый-физик, изучая, например, электромагнитное поле, не испытывает никакого чувства любви к этому полю. В художественном творчестве любовь к объектам данного творчества носит уже достаточно выраженный характер. Так, например, многие авторы литературных произведений не скрывали своей любви к героям этих произведений. В наибольшей же степени, на наш взгляд, данный характер должен проявля-

ется в правовой сфере. Именно любовь, являясь одной из важнейших основ правового творчества, способна диалектически преодолеть ситуативную ограниченность последнего и придать ему универсально-номологический характер. Таким образом, творческое правосознание, во-первых, выходит за пределы чисто формально-логического понимания действующего законодательства, а, во-вторых, ограничивает субъективный произвол, волюнтаризм отдельных индивидов в интерпретации общих юридических положений.

Очевидно, что в эпоху стабильного развития социума творческий потенциал правосознания, как правило, используется в значительно меньшей степени по сравнению с периодами радикального изменения всех сфер общественной жизни. Для объяснения данного феномена необходимо вспомнить о том, что одним из способов практической актуализации творческого потенциала является инновационная деятельность человека. Возрастание уровня интенсивности этой деятельности в указанный период жизни общества является адекватной реакцией субъекта деятельности на внешние изменения объекта. Таким образом, реальная юридическая деятельность будет представлять собой суперпозицию объективных и субъективных векторов общественного развития. В том же случае, когда указанные вектора разнонаправлены, в социуме начинают широко распространяться нигилистические взгляды по отношению к юридической сфере человеческой жизнедеятельности в целом. При однонаправленности этих векторов, напротив, происходит не только внешнее укрепление правопорядка, но и позитивное изменение отношения к праву в целом.

В заключение необходимо отметить, что для конкретных субъектов правовой деятельности существуют свои специфические ограничения на творческое правосознание. Так, например, такие непосредственные участники судебных процессов как судьи, должны ограничивать рамки своего творчества, применением действующего законодательства к конкретной ситуации и к конкретным людям, но не создавать своих собственных законов. Еще древние римляне считали, что *Judicis est jus dicere, non dare* (Обязанность судьи исполнять закон, а не создавать его). Однако даже исполнение может носить творческий характер.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Е.А. Михасёва

Минск, Белорусский государственный университет

Уже более 5 лет в Республике Беларусь действует Декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 года №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет №18), на основании которого была определена новая модель работы по защите детей, находящихся в социально опасном положении, а также создана действенная система обеспечения государственных интересов.

Декрет №18 и изданные в его развитие нормативные правовые акты закрепили эффективную систему гарантий выполнения родителями обязанности по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Законодательство Республики Беларусь предусматривает несколько способов возврата государству расходов, затраченных